

ИСТОРИЯ РУССКОЙ АМЕРИКИ

РУССКИЕ ЕПИСКОПЫ НА АЛЯСКЕ: СЛУЖЕНИЕ ЦЕРКВИ И РОССИИ

*Климент, митрополит
Калужский и Боровский
(Капалин)*

В статье рассматривается деятельность Православных епископов на Аляске с конца XVIII в. и вплоть до начала XX в. Отмечается, что исключительные права, авторитет и обязанности епископа обосновывают его особую роль в развитии и сохранении Православия на вверенной его попечению территории. Показано то, какое влияние Православные епископы оказали на разные стороны жизни коренного населения Аляске до и после ее продажи США. Автор отмечает, что они сочетали лояльность американским законам и местным культурам с хранением церковных традиций и нескрываемым патриотизмом.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Аляска, Россия, США, Русская Америка

The article explores the origins and the activity of the Orthodox bishops in Alaska from the end of the 18th till the beginning of the 20th century. Special and exclusive rights of a bishop explain his role in preserving and developing of Orthodoxy on the certain territory. The article shows their influence on all aspects of life of indigenous of Alaska till it was sold to the United States. The significance of the Russian bishops have been explored after that date as well. The author points out that they conjoin the loyalty to the US customs and native cultures with preserving Russian traditions and non-hiding patriotism.

Keywords: Russian Orthodox Church, Alaska, Russia, the USA, Russian America

Традиции русской духовной культуры, которые сохраняются на Аляске по настоящее время, были принесены из России и привиты местным жителям православными людьми разного звания, мирянами и духовенством¹. Особое место в этом многолетнем и плодотворном делании занимает деятельность представителей церковной иерархии — российских епископов, которые служили на Аляске не только в период русского присутствия, но и в течение 50 лет после продажи Аляски Соединенным Штатам в 1867 г. Вместе с церковным самосознанием они формировали у жителей Северной Америки положительный образ России. Епископ или архиерей Русской Православной Церкви (далее — РПЦ) наделен исключительными правами в области духовного попечения и церковно-административного управления определенной канонической территорией — епархией. В ее пределах только правящий епископ имеет право рукополагать в священнический сан, назначать, перемещать и налагать взыскания на клириков и причетников, а также решать вопросы создания новых приходов, строительства и ремонта церковных зданий, освящать полным чином храмы для богослужения.

В помощь правящему архиерею может быть назначен викарный епископ, которому поручается управление приходами, компактно расположенными в пределах епархии (викариатстве).

Каждый священник, диакон или причетник может совершать богослужение, только имея на это благословение (разрешение) правящего епископа, о чем свидетельствует подписанный епископом антиминос, на котором совершается главное церковное таинство — Евхаристия. На епископе лежит ответственность за духовное состояние его паствы и клира. Вместе с тем и авторитет архиерейского сана высок не только в церковной среде, но и светском обществе. Исключительные права, авторитет и обязанности епископа обосновывают его особую роль в развитии и сохранении Православия на вверенной его попечению территории. Первый русский иерарх, поставленный для служения на Аляске — епископ **Кадьякский Иоасаф (Болотов)** был главой Первой духовной миссии. В ее составе он прибыл на остров Кадьяк в сане архимандрита осенью 1794 г. Он имел семинарское образование и опыт преподавательской деятельности.

На Кадьяке архимандрит Иоасаф принял руководство школой, в которой обучались местные уроженцы, в основном дети от смешанных браков (креолы), а также туземцы из отдаленных районов Аляски, которые при-

¹ Петров А. Ю., Митрополит Климент (Капалин), Малахов М. Г., Ермолаев А. Н., Савельев И. В. История и наследие Русской Америки // Вестник Российской академии наук. Т. 81. 2011. № 12. С. 1091.

бывали в Павловскую Гавань в качестве аманатов. В школе наряду с русской грамотой автохтоны постигали основы православной веры. Четыре года спустя, в 1798 г. архимандрит Иоасаф прибыл в Иркутск для посвящения в епископа Кадьякского, викария Иркутской епархии.

Исходя из собственного опыта, он настаивал на организации духовного образования местного населения непосредственно на Аляске² вопреки мнению руководства Российско-американской компании о доставке способных автохтонов в Иркутскую семинарию³.

Возвращаясь на Аляску после хиротонии в 1799 г., он взял с собой несколько человек с семинарским образованием, что позволяло ему открыть на острове Кадьяк духовную школу. Но тогда его планы не осуществились — сам епископ Иоасаф и все сопровождавшие его трагически погибли в Тихом океане во время кораблекрушения летом того же 1799 г.

Тем не менее, епископ Иоасаф первым из русских иерархов осуществлял обучение местного населения и обосновал необходимость подготовки духовенства из уроженцев Аляски.

Продолжил и развил дело, начатое епископом Иоасафом, второй русский епископ, рукоположенный для служения на Аляске четыре десятилетия спустя и возглавлявший Камчатскую, Курильскую и Алеутскую епархию с 1840 по 1868 г.

Это был **святитель Иннокентий (Вениаминов)**, многогранный вклад которого в распространение на Аляске русской духовной культуры и формирование у ее автохтонов позитивного восприятия России давно изучается отечественными и зарубежными учеными.

В миссионерской работе среди автохтонов святитель основывался на бережном отношении к местным культурам, сохранении тех их элементов, которые не противоречили христианству, а также на изучении местных языков. Трудом самого святителя и его сподвижников, в числе которых были автохтоны Аляски, был разработан алфавит и создана письменность местных народов: алеутов, индейцев, эскимосов, изданы первые книги на этих языках.

В деле просвещения местного населения святитель Иннокентий первым ввел билингвальную форму обучения еще во время служения священником на о-ве Уналашка в 1820-е гг., разработав для этого специальные учебники⁴.

² Архив внешней политики Российской империи. Ф. 341. Оп. 888. Д. 154. Л. 35. (Далее: АВПРИ.)

³ Российский государственный исторический архив Ф. 796. Оп. 90. Д. 273. Л. 206 об.—207. (Далее: РГИА.)

⁴ A Good and Faithful Servant: The Year of Saint Innocent: An Exhibit Commemorating the Bicentennial of the Birth of Ioann Veniaminov, 1797–1997 / Ed. by Lydia Black; assisted by Katherine L. Arndt. Fairbanks, 1997. P. 15.

В них параллельно располагались тексты на церковнославянском и алеутском языках⁵. Впоследствии подобные книги были разработаны и для других языковых групп коренного населения Аляски.

Билингвальное обучение, получившее распространение в США только в 1970-е гг. и воспринятое тогда новаторством⁶, было нормой миссионерской практики РПЦ на Аляске еще в XIX в. Появление письменности местных народов и распространение грамотности было существенным вкладом в фиксацию и развитие автохтонных культур.

К концу русского присутствия на Аляске создавались произведения светской литературы на алеутском языке⁷. Тогда же кадьякский креол Константин Андреевич Ларионов написал этнолингвистическое исследование — Замечание к Кадьякско-Алеутскому букварю, которое находится в Отделе рукописей Библиотеки Конгресса США⁸.

В условиях крайней нехватки духовенства для организации постоянной духовно-просветительской работы святитель Иннокентий опирался на благочестивых и грамотных мирян, многие из которых были представителями туземной элиты. С этой целью в Новоархангельске (теперь г. Ситка, Аляска) им были открыты первые учебные заведения богословского образования: духовное училище (1841–1844), семинария (1845–1858), архиерейская богословская школа. Большинство выпускников этих духовных школ становились церковными старостами, регентами, чтецами, которые руководили и поддерживали жизнь православных общин в отсутствие священника⁹. В обязанности церковнослужителей входило начальное обучение детей, перевод на местные языки молитв и Священного Писания, ведение документации, отражавшей статистику туземного общества, катехизация (разъяснение новообращенным основ православной веры и нравственности), подготовка к таинству Крещения, а в особых случаях и крещение. Помимо этого после 1867 г. автохтоны, возглавлявшие православные общины, противостояли инославным миссионерам, которые различными способами переманивали в свои общины православных уроженцев Аляски¹⁰.

⁵ Напр.: «Катехизис с параллельным текстом на русском и алеутском языках» (РГИА. Ф. 796. Оп. 109. Д. 1686. Л. 6).

⁶ Dauenhauer R. L. Education in Russian America // Russian America: the Forgotten Frontier / Ed. by Barbara Sweetland Smith & R. J. Barnett. Tacoma (Wash.), 1990. P. 157.

⁷ Климент, митрополит Калужский и Боровский (Г. М. Капалин). Социокультурный аспект миссионерского служения на Аляске святителя Иннокентия (Вениаминова) // Вестник Тамбовского университета. Тамбов, 2014. Вып. 1 (129). С. 121.

⁸ Records of the Russian Orthodox Church in Alaska. Box C 2. F. «Translation. Kodiak-Aleut prior to 1867. 16».

⁹ Alaskan Missionary Spirituality / Ed. by Michael Oleksa. N. Y., 1987. P. 377–386.

¹⁰ Нушагакская православная миссия. Из годовичного отчета свящ[енника] В. Модестова // Американский Православный Вестник. 1899. № 8. С. 227.

Разработанные и примененные святителем Иннокентием принципы миссионерской деятельности¹¹ актуальны в современной практике РПЦ. Среди них принцип «церковной рецепции всех созидательных компонентов национальных культур», а также «издание миссионерской литературы, предназначенной для просвещения, образования и формирования целостного представления о вере, православной духовности и Церкви»¹². Эти принципы применяли сотрудники и последователи святителя Иннокентия — правящие и викарные архиереи, служившие на Аляске с 1859 до 1920 г.: в 1859–1866 гг. епископ Новоархангельский Петр (Екатериновский), в 1866–1870 гг. епископ Новоархангельский Павел (Попов), в 1870–1877 гг. епископ Алеутский и Аляскинский Иоанн (Митропольский), в 1878–1882 гг. епископ Алеутский и Аляскинский Нестор (Засс), в 1887–1891 гг. епископ Алеутский и Аляскинский Владимир (Соколовский-Автономов), в 1891–1898 гг. епископ Алеутский и Аляскинский Николай (Зиоров), в 1898–1907 гг. епископ Алеутский и Аляскинский (с 1905 г. архиепископ Алеутский и Североамериканский) Тихон (Беллавин), в 1903–1909 гг. епископ Аляскинский Иннокентий (Пустынский), в 1907–1914 гг. архиепископ Алеутский и Североамериканский Платон (Рождественский), в 1909–1916 гг. епископ Аляскинский Александр (Немоловский), в 1914–1918 гг. архиепископ Алеутский и Североамериканский Евдоким (Мещерский), в 1916–1920 гг. епископ Аляскинский Филипп (Ставицкий). Все они, за исключением епископов Новоархангельских Петра (Екатериновского) и Павла (Попова), служивших в Русской Америке, реализовывали указанные принципы на Аляске после 1867 г., когда она находилась в границах США.

В это время в американском обществе с победой демократических ценностей культивировалось негативное восприятие царской России. Служение православных священников осложнялось пребыванием на территории иностранного государства с иной культурной традицией. Православное население Аляски испытывало со стороны американских властей и инославных миссионеров серьезное давление, целью которого была американизация, восприятие автохтонными народами наднациональной англоязычной культуры и полное забвение собственной культуры и языка.

Отстаивая права своей паствы на свободу совести и на воспитание подрастающего поколения в православных традициях, русские епископы Владимир (Соколовский), Николай (Зиоров), Тихон (Беллавин), Иннокентий

¹¹ Подробно см.: *Климент (Капалин), митрополит. Православие на Аляске: ретроспектива развития в 1741–1917 гг.* Тверь, 2014. С. 192–198.

¹² Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви (Документ утвержден 27 марта 2007 г. на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви (<http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html>)).

(Пустынский) и другие через МИД России, дипломатические представительства и лично обращались к представителям американских властей, включая губернаторов Аляски и президентов США¹³. Иерархи РПЦ вели в Соединенных Штатах разъяснительную работу: знакомили общественность и власти страны с церковными традициями и установлениями, транслировали ценности русской цивилизации, добивались доверия к деятельности православного духовенства. Это пробуждало интерес к России, повышало ее авторитет¹⁴.

В служении на Аляске русских епископов, — особенно Николая (Зиорова), Тихона (Беллавина), Иннокентия (Пустынского), — прослеживается политический синкретизм: они сочетали лояльность к американским законам и обычаям с хранением церковных традиций и нескрываемым патриотизмом. За богослужением в православных храмах возносились молитвы за русского царя и американского президента, рядом с американским флагом поднимался российский стяг, в главный праздник США — День Независимости совершалась торжественная служба Владимирской иконе Божией Матери, празднование которой в XIX в. приходилось на следующий день по церковному календарю¹⁵. За этой службе присутствовали не только православные, но и американцы (протестанты и католики), и в обращенной к ним проповеди был сделан акцент на близкие и дружеские отношения русского и американского народов, а в завершение праздничного богослужения провозглашено многолетие президенту Соединенных Штатов и всему американскому народу.

Иерархи РПЦ организовывали празднование юбилеев, связанных с историей православия на Аляске: епископ Николай (Зиоров) в 1894 г. — 100-летия Первой духовной миссии¹⁶, святитель Тихон (Беллавин) в 1901 г. — 60-летия прибытия в Ситку первого русского епископа¹⁷. Эти празднования повышали престиж русского православия в Америке, привлекали внимание властей и общественности России и США к проблемам православных жителей Аляски.

¹³ *Климент (Капалин), митрополит. Православие на Аляске: ретроспектива развития в 1741–1917 гг.* С. 188; *Климент, митрополит Калужский и Боровский. Православная Церковь на Североамериканском континенте после продажи Аляски Соединенным Штатам. Острова Прибылова // Богословские труды. 2012. Вып. 43–44. С. 541–568; Николай (Зиоров), епископ. Обращения епископа Алеутского Николая (Зиорова) к российскому посланнику в Вашингтоне князю Г. Л. Кантакузену. 1893–1894 гг. // Исторический архив. 2013. № 5. С. 163–172.*

¹⁴ *Климент (Г. М. Капалин), митрополит Калужский и Боровский. «Это наша вера, она русская» // Международная жизнь. 2014. № 5. Май. С. 165–166.*

¹⁵ *Николай (Зиоров), епископ. Из моего дневника // Прибавления к Церковным ведомостям. 1893. № 13–14. С. 524.*

¹⁶ АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 559. Л. 208–209, 211–212.

¹⁷ *Тихон (Беллавин), епископ. К 60-летию прибытия в Ситку Высокопреосвященнейшего Иннокентия в сане Епископа Алеутского 27 сентября 1841 г. // Американский Православный Вестник. 1901. № 18. С. 377–381.*

Связь аляскинских автохтонов с Россией и с русским народом укреплялась в ходе посещения православными архиереями приходов Аляски. Архипастырские визиты в ее отдаленные и труднодоступные селения были сопряжены с опасностью для жизни. В водах Баренцева моря во время посещения самых северных приходов (на островах Прибылова и в Сент-Майкл) трагически погиб епископ Нестор (Засс). Он планировал организовать в США издание церковной литературы на алеутском языке и вел переписку со Смитсоновским институтом об изучении языка тлинкитов. Служившие после него епископ Николай (Зиоров) и святитель Тихон (Беллавин) осуществили издание церковных текстов для всех основных языковых групп Аляски: алеутов, индейцев, эскимосов¹⁸.

После продажи Аляски заботами русских архипастырей не прекращалось развитие школьного образования. При епископе Николае был разработан единый устав аляскинских церковных школ. Кроме русского в них изучался английский язык, а также местные языки до тех пор, пока в начале XX в. они не были закрыты американскими властями. Последняя русская церковная школа, где изучался местный язык, была закрыта на острове Уналашка в 1912 г.

Открывая новые приходы и миссии¹⁹, русские епископы заботились не только о строительстве храмов и часовен, но и о подготовке местных кадров священно- и церковнослужителей, которые были способны проводить в них богослужения, объединять православных прихожан в работе приходских братств и обществ трезвости. Епископ Иоанн (Митропольский) открыл в 1872 г. пастырскую школу в Сан-Франциско. Епископ Нестор построил здание богословской школы в Уналашке, планируя обучать в ней представителей всех языковых групп Аляски. Епископ Николай открыл на Аляске две миссионерские школы (в Уналашке и Ситке). Епископ Иннокентий (Пустынский) преобразовал одну из них в Ситкинскую духовную семинарию. Благодаря организации духовного образования автохтонов по мере сокращения численности российского духовенства на Аляске вакантные места занимали местные уроженцы: протоиерей Андрей Кашеваров, иерей Иоанн Орлов, иеромонах Павел (Чубаров), иерей Матвей Березкин и многие другие²⁰.

Таким образом, служившие на Аляске с конца XVIII и до начала XX в. епископы РПЦ создавали, координировали и непосредственно осуществляли социально значимые для коренного населения формы миссионерской

¹⁸ Климент (Капалин), митрополит. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. М., 2009. С. 326–328, 337–338.

¹⁹ К 1902 г. на Аляске действовали 17 храмов и 59 часовен. См.: Климент (Капалин), митрополит. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. С. 339.

²⁰ Климент (Капалин), митрополит. Православие на Аляске: ретроспектива развития в 1741–1917 гг. С. 380–385.

деятельности²¹. Билингвальное обучение в русских церковных школах, фиксация автохтонных языков, создание письменности и распространение грамотности, вовлечение местных уроженцев (клириков и мирян) в управление и поддержание жизнедеятельности церковных общин, бережное отношение к коренным культурам, снисхождение к неантагонистичным христианству туземным обычаям, защита автохтонов от притеснений со стороны властей, коммерческих компаний и инославных миссионеров, — все эти характерные черты миссии РПЦ, вводимые и развиваемые русскими архиереями, обеспечили жизнеспособность русского православия и сохранение дружелюбия по отношению к русскому народу местным населением Аляски в длительный период отсутствия непосредственной связи аляскинских православных приходов с Россией и ее Православной Церковью.

Keywords: Russia, Orthodox Church in America, the USA, Alaska, Russian Orthodox missionaries, mission, mission of St. Nicholas.

Внедрения миссионерской деятельности в Аляске осуществлялись в соответствии с указаниями Святейшего Синода. В 1867 году, после приобретения Аляски, Русская Православная Церковь получила в свое распоряжение обширные территории на северо-западе Северной Америки. В этот период началось активное развитие миссионерской деятельности Русской Православной Церкви на Аляске. Миссионеры, прибывшие на Аляску, занимались не только проповедью, но и организацией церковной жизни, созданием школ, храмов и часовен. Важную роль в этом процессе сыграли епископы Русской Православной Церкви, которые координировали деятельность миссионеров и обеспечивали их материально. В 1872 году епископ Иоанн (Митропольский) открыл пастырскую школу в Сан-Франциско, а в 1874 году епископ Нестор (Засс) построил богословскую школу в Уналашке. Эти школы были предназначены для подготовки местных кадров священно- и церковнослужителей. Кроме того, епископы Русской Православной Церкви на Аляске уделяли большое внимание созданию церковных общин и братств, а также развитию церковного образования. В 1880-е годы на Аляске были основаны несколько миссионерских школ, в которых обучались местные уроженцы. Благодаря деятельности миссионеров и епископов Русской Православной Церкви на Аляске удалось сохранить и укрепить русское православие в этом регионе. В 1912 году, после продажи Аляски, миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на Аляске прекратилась, но ее результаты остаются заметными и по сей день.

²¹ Smith B. S. Orthodoxy and Native Americans: The Alaskan Mission. Syosset. N. Y., 1980. P. 22–27.